

УДК 993/740

Онтология духовности в российских сельских православных общинах**Минин Сергей Николаевич**

Кандидат исторических наук, доктор богословия,
и.о. заведующего кафедрой философии и религиоведения,
Славяно-Греко-Латинская Академия,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 20;
e-mail: info@sgla.ru

Никитенко Анастасия Владимировна

Проректор по учебной деятельности,
Славяно-Греко-Латинская Академия,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 20;
e-mail: nika@sgla.ru

Андреев Дмитрий Викторович

Славяно-Греко-Латинская Академия,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 20;
e-mail: info@sgla.ru

Аннотация

В данной работе рассматриваются проблемы онтологии русской духовности в условиях сельской православной общины. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что духовность в российских сельских православных общинах представляет собой явление онтологического характера для российской культуры. Духовность в российских селах достаточно трудно искоренить, но если всё-таки удастся это частично сделать, то жизнь в российском селе теряет смысл, поскольку жизнь на в России не является способом зарабатывания денег, как, например, в фермерских хозяйствах Соединенных Штатов Америки или Западной Европы. Отчасти в этом заключается и специфика мотивации в сельском хозяйстве. В том числе делается вывод о том, что возрождение духовности на селе может способствовать наполнению смыслом процесса рурализации в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Минин С.Н., Никитенко А.В., Андреев Д.В. Онтология духовности в российских сельских православных общинах // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1В. С. 266-275.

Ключевые слова

Русское православие, русская православная культура, феномен русского православия, православие и крестьянство, онтология духовности, славянофилы, западники, русская религиозная философия.

Введение

Духовность и культура народа всегда была тесно связана с религией. У всех племен древнего мира (в том числе и у восточных славян) в качестве культа выступали разные боги, и это называется язычеством, идолопоклонением и т.п. Религия всегда была тесно связана с бытом, образом жизни, взглядом, мировоззрением населяющих определенную территорию людей. Принятие христианства и православной веры сильно повлияло на историю развития российского государства. Православие сыграло ключевую роль в объединении разрозненных княжеств и объединению их в единое Русское государство, в объединении в борьбе против тевтонских рыцарей, а также в развитии культуры и мировоззрения людей.

Становление духовности, самосовершенствование человека предполагает его сознательное обращение к своим истокам (этнокультурному, духовному). Обращение русского человека к каждому из этих корней обязательно приводит к Русскому Православию, так как само оно основано на них и их соединяет.

Данное обращение означает постижение принадлежности к родному началу (системе), которая воплотила Благую весть (о спасении, о грядущем Царстве Божиим) в виде Русского Православия. Можно не принимать какие-то отдельные формы этого грандиозного строения, но нельзя не принимать его самого, оно – тысячелетнее воплощение Русского Духа.

Обращение к своему этнокультурному началу обязательно приводит русского человека к очевидности того, что именно Русское Православное мировоззрение составляет фундамент всей отечественной культуры: даже минувший явно богоборческий этап в развитии России можно понять только по-русски, веруя в свой народ и в свою страну.

Сейчас большинство русских не осознает себя в качестве православных, но сознательное обращение к своему культурному началу обязательно обнаруживает, что оно является христианским и именно православным. Когда русский человек постигает собственные духовные истоки, он волей-неволей приходит к открытию «материнской природы» России как её провиденциальной роли. К такому же открытию приходят и нерусские россияне, и религиоведы других стран. Открытие «материнства» России делает обязательным для россиян сердечное принятие всей русско-православной истории. И большинству из нас не найти своего святого вне её. Для русского человека мать Христа – не столько Дева, как это у католиков, а прежде всего, – Богородица, Богородица. Россия с давних пор совершенно обоснованно претендует на роль Богоносицы. И осознанию этой роли посвящена вся долгая религиозно-философская традиция нашей страны. Здесь уместно привести слова великого русского философа В. С. Соловьева из его работы «Чтений о Богочеловечестве»: «Если истинное богочеловеческое общество, созданное по образу и подобию самого Богочеловека, должно представлять свободное согласование божественного и человеческого начал, то оно очевидно обуславливается как действующей силой первого, так и содействующей силой второго.

Таким образом, для русского человека и россиянина Православие является важнейшей основой на пути духовного становления.

В данной работе рассматриваются проблемы онтологии русской духовности в условиях сельской православной общины. Онтология – учение о бытии. Бытие – это чистое существование, не имеющее причины, оно причина самого себя, самодостаточное, ни к чему не сводимое, ни из чего невыводимое.

Онтология духовности на селе

По мнению славянофилов, русская цивилизация может выжить лишь в том случае, если в ее недрах укоренится православная сельская община. [Платонов]. В частности, И.В. Кириевский указывал: «Всё, что препятствует правильному и полному развитию Православия, всё то препятствует развитию и благоденствию народа русского, всё, что даёт ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, всё то искажает душу России и убивает её здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом православия государственность России и её правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений» [Кириевский].

Сельская община – община, живущая на природе, занятая и связанная молитвой и трудом, включающая нравственно и духовно чистых людей. С идеей возрождения такой общины живут многие умы нашего Отечества. Но как воплотить мечту в конкретную реальность.

Жизнь мегаполиса опасна для человека. Люди «заключены» в квартирные «рамки», мало общаются. Если даже общаются друг с другом, то почти по интернету. Выйдя на улицу, люди видят только суету, толкучку, движение, загазованность. Но... Это лишь одна сторона медали. [Храмешин, Никитенко, 2016a]

Требуется, следовательно, чтобы общество, во-первых, сохраняло во всей чистоте и силе божественное начало и, во-вторых, со всей полнотой развило начало человеческой самостоятельности». По мнению А.В. Ипатова, «в истории христианства представительницей неподвижной божественной основы в человечестве является церковь Восточная, представителем человеческого начала – мир Западный. И здесь, прежде чем стать оплодотворяющим началом церкви, разум должен отойти от неё, чтобы на свободе развить все свои силы... [Ипатов, 2014] Большой город таит в себе множество скрытых опасностей. Мегаполис – это особая среда, среда взаимного невнимания, вся жизнь здесь складывается в одно большое стремление к наживе. Человека же, прежде всего подростка, формирует среда. Среда подразумевает под собой нечто более широкое, чем тесный круг семейных отношений: это не только дом, но и школа, а самое главное – улица. Отмечаем, что понятие «духовность» не синонимично понятию «духовная культура», оно только имманентно присущее ему и, отражая устремленность субъекта, выступает вектором развития духовной культуры, определяющим его направленность. Как устойчивое состояние субъекта духовность проявляется в полной мере лишь на высоком уровне духовной культуры, притом, что ее уровневые характеристики можно наблюдать в широком диапазоне. Если духовность бывает осознанной и неосознанной, то, по верному утверждению А. Ф. Лосева, «духовная культура всегда есть сознательная работа духа» [Лосев]. Любое действие, в котором имеются высокая цель и достойные ее средства, духовно. Духовная культура педагога выражает его духовность, а духовность проявляется в средствах развития духовной культуры.

Как мы видим, все взаимосвязано и взаимообусловлено, что подтверждает вывод о том, что системный экономический кризис имеет в своем основании кризис духовный, преодолеть который возможно, когда мысль о духовности войдет в жизнь каждого человека. В религиозных учениях духовность связана с духом в его аспекте божественной энергии или Святого Духа. Митрополит Сурожский Антоний (Блум) отмечал, что «духовность заключается в том, что в нас совершает действие Святого Духа, и духовность не есть то, что мы ею обозначаем обычно,

а эти проявления таинственного действия Духа Святого» [Антоний Сурожский (Блум), митр.]. Иной аспект понимания духовности как чувствование или духовное прозрение, позволяет осознать, что расширенное сознание помогает оглянуться и усмотреть истоки событий. Третий аспект духовности можно определить, как моральное совершенствование, которое достигается самоусо-вершенствованием, то есть уточнением сознания. Но отсутствие целостной концепции духовности в научно-философской литературе усложняет ее развитие в высшей педагогической школе.

«Создание здоровой человеческой среды в городе практически невозможно вследствие постоянного контакта нас и наших детей с носителями иного, как правило, превратного, понимания нравственности, при котором пить, курить и блудить не только допустимо, но даже похвально» [Nikolich]. Чистые души наших детей остро нуждаются в формировании нормальной нравственной среды, огражденной от пороков этого мира

Жить подобным образом не сложно и совсем не страшно. Следует развенчать одно устоявшееся обывательское заблуждение - что дети, воспитанные в семьях со строгим понятием о нравственности, вступают во взрослую жизнь абсолютно неподготовленными, эдакими забитыми и боязливими тихонями, которых жестокий мир лжи и разврата тотчас же поглощает. С таким доводом трудно согласиться, поскольку как законы физики ("неживой" природы) самым кардинальным образом отличаются от законов биологии ("живой" природы), так и понятие биологического ("животного") иммунитета нелепо копировать в области социальных ("человеческих") отношений. Внутренний мир человека абсолютно не нуждается в "закаливании" сквернословием, пьянством и развратом. Становится все более очевидной опасность, что тяжелые социальные болезни, особенно такие, как наркомания, детская преступность, беспри-зорность, алкоголизм и им подобные, способны в ближайшем будущем парализовать общество. Закономерно, что эти болезни прогрессируют прямо пропорционально усилению пропаганды «нового образа жизни», в которой вседозволенность и моральная распущенность преподносятся как «гражданские свободы». Святитель Иоанн Златоуст говорил, что «перед задачей воспитания детей должно отступить на задний план все остальное» [Шаргунов Александр, прот.]. Условия для проживания каждого ребёнка разные. В одной семье – это долгожданное любимое дитя, в другой – совсем ненужный «продукт обстоятельств». Между тем, в той и другой семье, возможно отклонение от истинной любви.

Ребёнок – это целый мир, пришедший на Землю, и он желает слиться с существующим миром, понять его, отдать, что имеет. От того, как мы его встретим, поможем раскрыть его внутренний творческий потенциал, зависит не только его будущее, но и будущее всего человечества. Человек рождается с понятием и чувством любви, которая выражается и проявляется в любви к родителям, природе, окружающему миру, делу, Богу. Ребёнок, приходящий к нам в общество, умеет, прежде всего, любить. Через это он познаёт окружающий мир. Родившись на Земле, он уже несёт в себе определённый комплекс духовных и душевных качеств, которые или получают дальнейшее развитие, или будут погашены в процессе роста и становления. Время детства – период развития физического и душевного состояния человека, приобретения всевозможных познаний и понятий, образования и закрепления всех навыков и привычек. Прежде всего, человек соприкасается с новым миром в семье. Дух семьи – это то, что в первую очередь формирует душу подрастающего ребёнка. Чрезмерная забота и опека, превращение нового члена семьи в идола для поклонения в первом случае и отсутствие элементарной заботы, ласки, внимания

и всего необходимого для роста и развития ребёнка во втором случае могут иметь один и тот же плачевный результат – ребёнок не встретит на своём жизненном пути, в самом его начале, подтверждений тех понятий, которые он имел. Это является большим препятствием для его духовного становления.

Атмосфера семейного очага, то, с чем сталкивается ребёнок с первых дней своей жизни, начинает формировать у него или подтверждение понятий о жизни на основе истинной любви, или начинается отклонение в духовном раскрытии личности. Большинство родителей видят в ребёнке куклу или живую игрушку, которую надо вкусно кормить, красиво одевать, ласкать и, ещё лучше, получать от него ласку и любовь. При этом они чувствуют ребёнка своей собственностью, которая должна выполнять всё предписанное родителями беспрекословно, подавляя индивидуальность ребёнка под видом послушания. Совсем немного родителей видят в новорожденном создании маленького по возрасту, но может быть более зрелого по духу, полноправного жителя планеты Земля, которому надо только помочь окрепнуть физически, раскрыть свой духовный потенциал. Дать понятия любви, добра и на основе этого, обучить навыкам их практического применения в семье, позволит вырастить из ребенка действительно «Человека». Многие ли родители вместе с радостью и счастьем от появления малыша в семье имеют и чувство ответственности за то, каким же вырастит этот человек?

Однако стремление чистых душою людей жить и развиваться вместе встречает нередко отпор в обществе. В дореволюционной России, на протяжении всей ее истории, община являлась следующей за семьей ячейкой общества. В советский период основой сельского хозяйства, как известно, являлись колхозы и совхозы - тоже по-своему общины, но весьма искаженные. В 1990-е годы общины коренных малочисленных народов и традиционная казачья община вновь получили признание в законодательстве некоторых субъектов РФ, в том числе как особые субъекты права. Однако статус любых других общин в России до сих пор законодательно никак не закреплён.

Для православных христиан жизнь общиной является самым естественным и правильным образом жизни, хотя многие современные христиане об этом подзабыли. Вводит в заблуждение дух индивидуализма окружающего мира, слабое знание истории Церкви, восприятие христианства на уровне обрядов, которые лишь "дополняют" материалистический строй жизни. Но если поинтересоваться, как жили первохристианские общины, а затем и общины монастырей; как выживали в борьбе с суровым российским климатом деревенские общины наших предков; если почитать о мельничной общине прп. Серафима Саровского - то образ жизни современного "раздробленного" общества уже не будет восприниматься как единственно правильный.

Прихожане городского храма, среди которых зарождается духовное единство, ощущают желание больше общаться и в бытовых вопросах, проводить вместе больше времени. Но в городских условиях это трудно сделать, ведь у всех разный режим работы, свои маршруты, семейные обязанности. Совсем другое дело - совместный труд и близкое соседство при жизни в деревне, когда двое, трое или более собраны вместе во имя Господа Иисуса Христа не только в праздник, но ежедневно.

Конечно, нельзя идеализировать жизнь православной общины в деревне [Храмешин, Никитенко, 2016b]. Такая жизнь нелегка, требует постоянного труда и молитвы, обуздания самости, терпеливого ношения немощей друг друга. Но ведь лёгкий путь не приводит к спасению души. А в нынешнее тревожное время жизнь общиной в деревне может оказаться одним из немногих путей ко спасению.

Некоторые христиане стали возвращаться из городов в деревни ещё в 90-х годах прошлого века. Одни обустроивались индивидуально. Примером может быть история жизни в деревне Владимира Киприянова, около 20 лет назад вместе с семьёй переехавшего из Москвы в село Кажирово Костромской области [Суворов]. Гармония нравственного мира человека, гарантия его доброты обеспечиваются только всеми его слагаемыми, но направляющими являются нравственные потребности. Нравственные потребности – самые благородные и человечные – не даются от природы, их необходимо воспитывать, без них невозможна высокая духовность, доброта. Духовно-нравственное воспитание детей процесс сложный, длительный, требующий напряжения духовных сил, высокой нравственности и заинтересованными в этой работе должны быть родители, школа и общество в целом. Сохранение христианских ценностей, духовной культуры и церковного искусства сегодня, как никогда, требует особенного внимания со стороны государства, общественных организаций и, конечно же, духовенства. [Храмешин, 2016с] Православные монастыри всегда были и остаются духовным центром общества, хранящим в своих недрах живительную тайну религиозно осмысленного, просветленного верой сокровища жизненно важной мудрости. Именно православные монастыри в наше время помогают преодолеть тот страшный разрыв духовной нити, болезненный и кровоточащий, который искусственно был создан коммунистической идеологией и атеистическими губителями. Их хладнокровные представители более семидесяти лет терзали православную землю и верующий во Христа народ на территориях разных государств.

Еще одной важной причиной необходимости сохранения христианских ценностей, духовной культуры и церковного искусства православными монастырями есть факт проникновения в современное общество многочисленных протестантских сект, экзотических кришнаитов, буддистов.

Поле духовности, актуализации духа является все жизненное пространство человека в любых его формах [Агапова, 2014], «от сакрального до обыденного, от изысканных культурных практик до простейших повседневных действий и состояний» [Михайлова, 2011]. М.В. Михайлова делает вывод: «понятие духовности, туманное и расплывчатое вне перспективы христианской антропологии, имеет вполне определенный смысл, будучи помещено в контекст богословия Святого Духа. Разговор о духовности точен и оправдан, если мы говорим о действенном присутствии Бога в человечестве. Духовность понимается тогда как открытость человека к измерению Божественной жизни, духовный опыт – как переживание трансцендентного, которое может происходить в различных формах личного опыта» [Михайлова, 1999].

Иными словами, подвижничество в разных сферах и областях духовного и социального бытия / жизни создают единое интеллигентное / герменевтическое поле, причастность к которому хотя бы по одной из возможных видов духовных практик дает народу единство миропонимания, стяжает его мировоззрение, созидает общую идентичность и самоидентичность [Никитенко, Храмешин, 2017].

Становление государства Российского отражается в его истории. Многие люди посвятили свою жизнь служению Богу, людям, отечеству – Святой Руси. Это название Россия получила благодаря подвигу Святых людей, прославивших ее. Но только одного из них православная церковь называет «игуменом земли Русской». Такое имя дано Преподобному Сергию Радонежскому. Он не был ни общественным, ни государственным деятелем, но значение преподобного Сергия Радонежского, как и многих святых в истории Русской Церкви, крайне велико.

В 1924 году в Париже произошло открытие русского церковного подворья, получившего имя Преподобного Сергия. В 1925 году в Париже выходит повесть одного из самых глубоких русских писателей Бориса Зайцева «Преподобный Сергий Радонежский». Б.Зайцев описывает всю жизнь Сергия Радонежского, от рождения и до успения. В повести жизнь великого праведника рассказана на основе летописей, которые в течение столетий переходили из поколения в поколение. Автор говорит: «Наш век в сознании полнейшей правоты разгромил Лавру... Сейчас особенно уместен опыт – очень скромный – вновь в меру сил восстановить в памяти знающих и рассказать незнающим дела и жизнь великого святителя» [Зайцев, 2014].

Народная традиция на протяжении многих веков впитывала и, как показывают современные исследования, продолжает впитывать отдельные сюжеты и образы, важнейшие песнопения, фрагменты церковных служб и внебогослужебные практики Русской Православной Церкви. В деревенской фольклорной среде церковные традиции и символы получили своеобразное преломление, чему посвящен объемный корпус научной литературы (фольклористической и этнологической), появившейся в последние десятилетия [Храмешин, 2017].

Центральное место в народном календаре занимает время, связанное с важнейшим событием христианской истории – Воскресением Христовым. Если крестьян не всегда отличало особое радение к церковным службам, то посетить Пасхальную заутреню они считали необходимым. Русская народная традиция запечатлела несколько этапов фольклоризации тропаря, первым из которых стала народная этимологизация словесного текста. Текст на церковно-славянском языке, кроме того, воспринятый изустно, пасхальный тропарь не совсем понятен простым мирянам. При его восприятии происходит переосмысление лексики канонического текста «Христос воскрес» согласно принципу семантического притяжения созвучных слов, лежащего в основе народной этимологии [Храмешин, 2016b]. Проблема воцерковления и воспитательная, и образовательная. Одним из путей воцерковления является формирование системы знаний о вере. В январе 2011 года проводилось анкетирование в 8 и 9 классах средней общеобразовательной школы №6 города Меленки Владимирской области. Результаты ответов показали, что подростки имеют очень сомнительные и недостаточные знания о христианстве. Если говорить о первом компоненте содержания образования – о знаниях, то у детей смешаны и языческие понятия, и христианские, и светские естественнонаучные. Приведем примеры ответов: «Его 343 (Христа – прим. автора) приковали к кресту и Его клевали птицы. На третий день после смерти Он воскрес» (здесь видно, как ребенок смешал евангельскую историю о распятии Христа с греческим мифом о Прометее); на вопрос о том, как согласно христианскому вероучению появился мир, находим такой ответ: «Был один огромный шар во вселенной, и он взорвался на множество мельчайших и крупных частиц, одна из которых Земля» (это похоже на естественнонаучную теорию «большого взрыва»). Понятно, что детям с такими знаниями трудно переступить порог храма, тяжело осознать значение Православия в жизни человека. Эти подростки ответили, что ходят в храм очень редко, 1-2 раза в год. Только один ребенок написал, что бывает в храме 5-7 раз в год [Храмешин, 2016a].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что духовность в российских сельских православных общинах представляет собой явление онтологического характера для российской культуры. Духовность в российских селах достаточно трудно искоренить, но если всё-таки

удается это частично сделать, то жизнь в российском селе теряет смысл, поскольку жизнь на в России не является способом зарабатывания денег, как, например, в фермерских хозяйствах Соединенных Штатов Америки или Западной Европы. Отчасти в этом заключается и специфика мотивации в сельском хозяйстве. [Храмешин, Никитенко, 2016b]. Отчасти возрождение духовности на селе может способствовать наполнению смыслом процесса рурализации в России.

Библиография

1. Агапова Э.И. Многообразие Форм Духовности / Э.И. Агапова // Карельский Научный Журнал. – 2014. – № 2 (7). – С. 5-8.
2. Антоний Сурожский (Блум), митр. Духовность и духовничество [Электронный ресурс] / Антоний Сурожский (Блум), митр.
3. Белова Д.Н. Образ богоматери – эстетический идеал православия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2001. № 5. С. 84 – 94.
4. Белова Д.Н. Отражение нравственных основ в коммуникативном дискурсе // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6 (27). С. 199 – 202.
5. Зайцев Б. Преподобный Сергей Радонежский / Б. Зайцев. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2014. – 128 с.
6. Ипатов А.В. Русский человек и Русское Православие / А.В. Ипатов // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 5–7 июня 2014 г Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы. – СПб.: СПбГИПСР, 2014. – С. 43-44.
7. Кириевский И.В. Письмо А. И. Кошелеву, окт.-ноябрь 1853 г. [Электронный ресурс] / И.В. Кириевский. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/kireevski_t2/p30.
8. Лосев А.Ф. Об интеллигентности [Электронный ресурс] / А.Ф. Лосев. – Режим доступа: <https://www.limesinferior.ru/post/169814356153/%D0%B0%D1%84-%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%B2-%D0%BE%D0%B1-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8>.
9. Михайлова М. Эстетика молчания: молчание как апофатическая форма духовного опыта. Эстетика молчания / М. Михайлова. – М.: Никая, 2011. – 320 с.
10. Михайлова М.В. Молчание как форма духовного опыта: Эстетико-культурологический аспект : кандидатская / М.В. Михайлова. – СПб., 1999. – 158 с.
11. Никитенко А.В. Психология урбанизации и рурализации. Опыт научного исследования причин, проблем и мотивации / А.В. Никитенко, С.Н. Храмешин. – М.: Издательские решения, 2017. – 44 с.
12. Платонов О.А. Славянофилы [Электронный ресурс] / О.А. Платонов. – Режим доступа: <http://www.dorogadomj.com/dr94sla.html>.
13. Суворов Е. Радуга над Кажирово [Электронный ресурс] / Е. Суворов. – Режим доступа: <http://www.rusvera.mrezha.ru/447/8.htm>.
14. Храмешин С.Н. Исследование отдельных аспектов феномена православной молитвы в религиозно-культурологическом контексте: Монография / С.Н. Храмешин. – [б.м.]: Славяно-Греко-Латинская Академия. Издательские решения, 2017. – 116 с.
15. Храмешин С.Н. Молитвенные традиции и практики сельского населения России второй половины XIX - начала XX века / С.Н. Храмешин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016а. – № 3. – С. 148-156.
16. Храмешин С.Н. Психологические причины рурализации в России / С.Н. Храмешин, А.В. Никитенко // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016а. – № 2. – С. 97-105.
17. Храмешин С.Н. Специфика мотивации работников сельского хозяйства / С.Н. Храмешин, А.В. Никитенко // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016б. – № 4. – С. 141-149.
18. Храмешин С.Н. Пасхальные молитвы в российских селах: традиции и трансформации / С.Н. Храмешин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016б. – № 4. – С. 153-162.
19. Храмешин С.Н. Социальные аспекты подготовки православного духовенства для служения на сельских приходах. / С.Н. Храмешин // Теория и проблемы политических исследований. – 2016с. – № 4. – С. 224-236.
20. Шаргунов Александр, прот. «Все задачи жизни должны отступить на задний план перед задачей воспитания детей». Слово в день празднования Собора Пресвятой Богородицы [Электронный ресурс] / Шаргунов Александр, прот. – Режим доступа: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=2507>.
21. Nikolich D.M. Почему мы уезжаем? / D.M. Nikolich.

Ontology of spirituality in the Russian Orthodox rural communities

Sergei N. Minin

PhD in Historical Sciences,
Doctor of Theology,
Acting head of the Department of philosophy and religious studies,
Slavic-Greek-Latin Academy,
105005, 20, Radio st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@sgla.ru

Anastasiya V. Nikitenko

Vice-rector for academic affairs,
Slavic-Greek-Latin Academy,
105005, 20, Radio st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nika@sgla.ru

Dmitrii V. Andreev

Slavic-Greek-Latin Academy,
105005, 20, Radio st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@sgla.ru

Abstract

This paper deals with the problems of ontology of Russian spirituality in the rural Orthodox community. The study has led to the conclusion that spirituality in the Russian Orthodox rural communities is a phenomenon of the ontological nature of Russian culture. Spirituality in Russian villages is quite difficult to eradicate, but if it is still possible to do it partially, then life in a Russian village loses its meaning, because life in Russia is not a way of making money, as, for example, in farms in the United States of America or Western Europe. This is partly the specificity of motivation in agriculture. In particular, it is concluded that the revival of spirituality in rural areas can contribute to filling the meaning of the process of ruralization in Russia.

For citation

Minin S.N., Nikitenko A.V., Andreev D.V. (2018) Ontologiya dukhovnosti v rossiyskikh sel'skikh pravoslavnykh obshchinakh [Ontology of spirituality in Russian rural Orthodox communities]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1B), pp. 266-275.

Keyword

Russian Orthodoxy, Russian Orthodox culture, the phenomenon of Russian Orthodoxy, Orthodoxy and peasantry, ontology of spirituality, Slavophiles, Westerners, Russian religious philosophy.

References

1. Agapova, E. I. A Variety Of Forms Of Spirituality / E. I. Agapova // Karelian Scientific Journal. – 2014. – № 2 (7). – P. 5-8.
2. Anthony of Sourozh (bloom), Metropolitan. Spirituality and spirituality [Electronic resource] / Anthony surozhsy (bloom), miter.
3. Belova D.N. The image of Our Lady - the aesthetic ideal of Orthodoxy // Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy. 2001. No. 5. P. 84 - 94.
4. Belova D.N. Reflection of moral foundations in communicative discourse // Bulletin of MGIMO University. 2012. № 6 (27). S. 199 - 202.
5. Zaitsev B. St. Sergius Of Radonezh / B. Zaitsev. – SPb.: Society for the memory of abbess Taisia, 2014. – 128 p.
6. Russian people and Russian Orthodoxy / A.V. Ipatov // Social service of the Russian Orthodox Church: problems, practices, prospects: proceedings of the international scientific and practical conference, 5-7 June 2014 Social service of the Russian Orthodox Church: problems, practices, prospects. – SPb.: Spbhips, 2014. – Pp. 43-44.
7. Kirievsky I. V. the Letter A. I. Kosheleva, Oct.-November 1853 [Electronic resource] / I. V. Kirievsky. – Access mode: http://www.odinblago.ru/kireevski_t2/p30 ahhh!
8. Losev A. F. On intelligence [Electronic resource] / A. F. Losev. – Mode of access: <https://www.limesinferior.ru/post/169814356153/%D0%B0%D1%84-%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%B2-%D0%BE%D0%B1-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8>.
9. Mikhailova M. Aesthetics of silence: silence as an apophatic form of spiritual experience. Aesthetics of silence / M. Mikhailova. – M.: Nicaea, 2011. – 320 p.
10. Mikhailova M. V. Silence as a form of spiritual experience: Aesthetic and cultural aspect : PhD / M. V. Mikhailova. – SPb., 1999. 158 p.
11. Nikitenko A.V. Psychology of urbanization and ruralization. Experience of scientific research of causes, problems and motivation / A.V. Nikitenko, S. N. Khrameshin. – Moscow: Publishing solutions, 2017. – 44 p.
12. Platonov O. A. Slavophiles [Electronic resource] / O. A. Platonov. – Access mode: <http://www.dorogadomoj.com/dr94sla.html> ahhh!
13. Suvorov E. rainbow over Kagirova [Electronic resource] / E. Suvorov. – Access mode: <http://www.rusvera.mrezha.ru/447/8.htm> ahhh!
14. Khrameshin S. N. Study of certain aspects of the phenomenon of Orthodox prayer in the context of religious studies: Monograph / S. N. Khrameshin. – [b.m.]: Slavic-Greek-Latin Academy. Publishing solutions, 2017. – 116 p.
15. Khrameshin S. N. Prayer traditions and practices of the rural population of Russia in the second half of the XIX - early XX century / SN. Khrameshin // Context and reflection: philosophy about the world and man. – 2016a. – № 3. – P. 148-156.
16. Khrameshin S. N. Psychological causes of ruralization in Russia / S. N. Khrameshin, A.V. Nikitenko // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. – 2016a. – № 2. – P. 97 to 105.
17. Khrameshin S. N. Incentives for agricultural workers / S. N. Khrameshin, A. V. Nikitenko // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. – 2016b. – № 4. – Pp. 141-149.
18. Khrameshin S. N. Easter prayers in Russian villages: traditions and transformations / S. N. Khrameshin // Context and reflection: philosophy about the world and man. – 2016b. – № 4. – P. 153-162.
19. Khrameshin S. N. Social aspects of preparation of Orthodox clergy for service at rural parishes. / S. N. Khrameshin // Theory and problems of political studies. – 2016c. – № 4. – P. 224-236.
20. Alexander Shargunov, prot. "All the tasks of life should recede into the background before the task of raising children." Word on the day of the celebration of the Cathedral of the blessed virgin [Electronic resource] / Alexander Shargunov, prot. – Access mode: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=2507> ahhh!
21. Nikolich D. M. Why are we leaving? / D. M. Nikolich.